

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 17 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в связи с запросом мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области

город Санкт-Петербург

27 июня 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3¹ части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 17 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Поводом к рассмотрению дела явился запрос мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П.Маврина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно абзацу первому пункта 1 статьи 17 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» инвалидам (в том числе детям-инвалидам), имеющим транспортные средства в соответствии с медицинскими показаниями, или их законным представителям предоставляется компенсация в размере 50 процентов от уплаченной ими страховой премии по договору обязательного страхования.

Конституционность приведенного законоположения оспаривается в запросе мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области, в производстве которого находится гражданское дело по иску гражданки Н.Е.Бирюковой к государственному казенному учреждению Нижегородской области «Управление социальной защиты населения города Выкса» о взыскании денежной компенсации в размере 50 процентов от уплаченной истицей страховой премии по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, заключенному ею с ООО «Страховая компания «СЕРВИСРЕЗЕРВ». Как следует из представленных материалов, указанный орган социальной защиты населения, ссылаясь на пункт 1 статьи 17 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», отказал Н.Е.Бирюковой – матери двоих малолетних детей-инвалидов, нуждающихся

по медицинским показаниям в обеспечении транспортным средством, в выплате предусмотренной названным законоположением компенсации, поскольку владельцем транспортного средства является не ребенок-инвалид, а сама Н.Е.Бирюкова как его законный представитель.

Придя к выводу о наличии неопределенности в вопросе о конституционности подлежащего применению в данном гражданском деле абзаца первого пункта 1 статьи 17 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», мировой судья судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области определением от 16 февраля 2017 года приостановил производство по делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом в порядке статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации. Как утверждает заявитель, оспариваемое им законоположение противоречит статьям 2, 7 (части 1 и 2) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку допускает такое его истолкование в правоприменительной практике, которое препятствует частичному возмещению затрат законных представителей нуждающихся по медицинским показаниям в обеспечении транспортным средством детей-инвалидов на страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств в случаях, когда транспортное средство принадлежит не ребенку-инвалиду, а его законному представителю.

Соответственно, с учетом требований статей 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» абзац первый пункта 1 статьи 17 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой содержащееся в нем положение служит правовым основанием для решения вопроса о выплате имеющим транспортные средства законным представителям детей-инвалидов, нуждающихся по медицинским показаниям в обеспечении

транспортным средством, денежной компенсации в размере 50 процентов страховой премии, уплаченной ими по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

2. Провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства, Конституция Российской Федерации устанавливает, что Россия является демократическим правовым и социальным государством, в котором права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием, а политика которого – исходя из ответственности перед нынешним и будущими поколениями, стремления обеспечить их благополучие и процветание – направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (преамбула; статья 1, часть 1; статья 2; статья 7, часть 1; статьи 17 и 18). При этом в Российской Федерации как социальном государстве обеспечивается государственная поддержка инвалидов, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты и каждому гарантируется социальное обеспечение, в том числе в случае инвалидности (статья 7, часть 2; статья 39, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Право инвалидов на экономическое и социальное обеспечение и на удовлетворительный уровень жизни провозглашено в Декларации о правах инвалидов (принята Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1975 года). Наряду с этим в Стандартных правилах обеспечения равных возможностей для инвалидов (приняты Генеральной Ассамблеей ООН 20 декабря 1993 года) подчеркивается право инвалидов на равные с другими гражданами возможности и на равное улучшение условий жизни в результате экономического и социального развития (пункт 6). Ратифицированная Российской Федерацией и являющаяся составной частью ее правовой системы в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации Конвенция о правах инвалидов (принята Генеральной Ассамблеей ООН 13

декабря 2006 года) также признает за инвалидами право на достаточный жизненный уровень и социальную защиту, включая меры по оказанию инвалидам помощи для удовлетворения нужд, связанных с инвалидностью (статья 28), а в отношении детей-инвалидов возлагает на государство обязанность по обеспечению таким лицам возможности полноценного осуществления всех прав человека и основных свобод наравне с другими детьми (преамбула, статья 7). Кроме того, право детей с ограниченными возможностями на полноценную жизнь в условиях, обеспечивающих их достоинство, способствующих их уверенности в себе и облегчающих им активное участие в жизни общества, закреплено Конвенцией о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года), которая, признавая особые нужды таких детей и их потребность в особой заботе, говорит о необходимости оказания им и лицам, осуществляющим уход за ними, помощи с целью обеспечения эффективного доступа к услугам в области образования, профессиональной подготовки, медицинского обслуживания, восстановления здоровья, подготовки к трудовой деятельности и доступа к средствам отдыха и тем самым – вовлечения детей с ограниченными возможностями в социальную жизнь и достижения развития их личности, включая культурное и духовное развитие (статья 23).

В силу приведенных положений Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов при осуществлении правового регулирования общественных отношений с участием инвалидов, включая детей-инвалидов, необходимо учитывать их интересы и потребности как лиц, нуждающихся в повышенной социальной защите, что предполагает создание специальных правовых механизмов, имеющих целью предоставление инвалидам дополнительных преимуществ и гарантирующих им право на равные с другими гражданами возможности при реализации конституционных прав (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 июля 2014 года № 20-П). При регулировании отношений в сфере социальной защиты инвалидов федеральный законодатель вправе также предусмотреть

отдельные меры социальной поддержки для лиц, осуществляющих социально значимую функцию воспитания и ухода за детьми-инвалидами, связанную с повышенными психологическими и эмоциональными нагрузками, а также физическими и материальными затратами, с тем чтобы определенным образом компенсировать соответствующие обременения, возникающие у таких лиц в связи с необходимостью обеспечения ими особых нужд и потребностей детей-инвалидов, обусловленных их возрастом и состоянием здоровья.

3. В соответствии с Федеральным законом от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалидом признается лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности, т.е. полной либо частичной утрате лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью, и вызывающее необходимость его социальной защиты; в зависимости от степени расстройства функций организма лицам, признанным инвалидами, устанавливается группа инвалидности, а лицам в возрасте до 18 лет устанавливается категория «ребенок-инвалид» (части первая – третья статьи 1).

Реализуя свои полномочия в сфере социальной защиты инвалидов, федеральный законодатель установил систему мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества. Такого рода гарантированные государством меры предусмотрены как Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», так и другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Кроме того, поскольку

социальная защита, включая социальное обеспечение, находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункты «б», «ж» части 1, Конституции Российской Федерации), субъекты Российской Федерации также вправе вводить для отдельных категорий граждан, в том числе инвалидов, дополнительные меры социальной поддержки, предоставляемые за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации (часть первая статьи 3 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», подпункт 24 пункта 2 статьи 26³ и часть третья статьи 26³⁻¹ Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»). При этом в силу статьи 76 (части 2 и 5) Конституции Российской Федерации законы и иные нормативные правовые акты, которыми устанавливаются такие дополнительные меры, не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам совместного ведения.

3.1. К числу федеральных законов, в которых содержатся нормы, устанавливающие меры социальной поддержки инвалидов, относится Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», пункт 1 статьи 17 которого предусматривает предоставление инвалидам (в том числе детям-инвалидам), имеющим транспортные средства в соответствии с медицинскими показаниями, или их законным представителям компенсации в размере 50 процентов от уплаченной ими страховой премии по договору обязательного страхования при условии использования транспортного средства лицом, имеющим право на такую компенсацию, и наряду с ним не более чем двумя водителями (абзацы первый и второй); полномочия по выплате инвалидам таких компенсаций, являющихся расходным обязательством Российской Федерации, передаются органам государственной власти субъектов Российской Федерации, а средства на

реализацию этих полномочий предусматриваются в федеральном бюджете в виде субвенций (абзацы третий – пятый); порядок расходования и учета средств на предоставление субвенций устанавливается Правительством Российской Федерации (абзац восьмой).

Во исполнение данного предписания Правительство Российской Федерации постановлением от 19 августа 2005 года № 528 утвердило Правила предоставления из федерального бюджета субвенций бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию полномочий по выплате инвалидам (в том числе детям-инвалидам), имеющим транспортные средства в соответствии с медицинскими показаниями, или их законным представителям компенсации уплаченной ими страховой премии по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, согласно пункту 5 которых правила выплаты инвалидам компенсации страховых премий устанавливаются нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

В Нижегородской области таким нормативным правовым актом являются утвержденные постановлением Правительства Нижегородской области от 7 ноября 2005 года № 287 Правила выплаты инвалидам (в том числе детям-инвалидам), имеющим транспортные средства в соответствии с медицинскими показаниями (инвалидам войны 1 группы по зрению или без обеих рук, получившим транспортные средства через органы социальной защиты населения, без медицинских показаний), или их законным представителям компенсации уплаченной ими страховой премии по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Согласно указанным Правилам компенсации предоставляются инвалидам (в том числе детям-инвалидам), имеющим транспортные средства в соответствии с медицинскими показаниями, инвалидам войны 1 группы по зрению или без обеих рук, обеспеченным транспортным средством в соответствии с законодательством Российской Федерации бесплатно или на

льготных условиях, или их законным представителям при условии использования транспортного средства лицом, имеющим право на такую компенсацию, и наряду с ним не более чем двумя водителями, указанными в договоре обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (пункт 2); при этом к заявлению о назначении компенсации прилагаются копия страхового полиса обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства, копия квитанции об уплате страховой премии по договору, копия паспорта транспортного средства, выписанного на имя получателя страховой премии, а также копия документа учреждения медико-социальной экспертизы о нуждаемости получателя страховой премии в обеспечении специальным транспортным средством (для инвалидов войны 1 группы по зрению или без обеих рук – копия справки учреждения медико-социальной экспертизы об установлении инвалидности и удостоверения о праве на льготы) (пункт 6).

Как следует из материалов запроса и документов, дополнительно полученных Конституционным Судом Российской Федерации, органы социальной защиты населения Нижегородской области, решая на основании приведенных нормативных положений в их системном единстве вопрос о назначении компенсации части страховой премии, уплаченной по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, исходят из того, что законному представителю ребенка-инвалида она может быть выплачена лишь при условии, что владельцем транспортного средства, указанным в паспорте транспортного средства и свидетельстве о его государственной регистрации, является сам ребенок-инвалид, нуждающийся в транспортном средстве в соответствии с медицинскими показаниями.

Между тем данная мера социальной поддержки, круг лиц, имеющих право на ее получение, а также условия ее предоставления установлены Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». Органы же

государственной власти субъекта Российской Федерации при осуществлении самостоятельного регулирования отношений по выплате соответствующей компенсации не вправе выходить за пределы предоставленных им полномочий, в частности изменять круг лиц, имеющих право на ее получение, и устанавливать дополнительные условия реализации инвалидами (в том числе детьми-инвалидами) или их законными представителями права на предоставление данной меры социальной поддержки.

3.2. Для инвалидов использование транспортного средства является одним из важнейших условий обеспечения их жизнедеятельности, поскольку транспортное средство призвано компенсировать ограничение способности указанных лиц к передвижению и обеспечить удовлетворение их повседневных потребностей в проезде к социально значимым учреждениям (здравоохранения, образования, культуры и т.п.) и другим объектам и тем самым способствовать их адаптации к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности.

Наличие медицинских показаний для использования транспортных средств в целях реабилитации инвалидов (детей-инвалидов) устанавливается федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, к функциям которых в числе прочего относится разработка индивидуальных программ реабилитации, абилитации инвалидов, включая определение видов, форм, сроков и объемов мероприятий по медицинской, социальной и профессиональной реабилитации (пункт 2 части третьей статьи 8 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»; подпункт «б» пункта 5 Порядка организации и деятельности федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы, утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 11 октября 2012 года № 310н).

В соответствии с Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» в первоначальной редакции инвалиды, имеющие соответствующие медицинские показания, обеспечивались

автотранспортными средствами бесплатно или на льготных условиях; дети-инвалиды, достигшие пятилетнего возраста и страдающие нарушением функций опорно-двигательного аппарата, обеспечивались автотранспортными средствами на тех же условиях с правом управления этими транспортными средствами взрослыми членами семьи; при этом техническое обеспечение и ремонт автотранспортных средств, принадлежащих инвалидам, осуществлялись вне очереди на льготных условиях и в порядке, установленных Правительством Российской Федерации, а инвалидам и родителям детей-инвалидов компенсировались расходы, связанные с эксплуатацией специальных автотранспортных средств; инвалидам, имеющим соответствующие медицинские показания для бесплатного получения автотранспортного средства, но не получившим его, а также по их желанию вместо получения автотранспортного средства предоставлялась ежегодная денежная компенсация транспортных расходов (часть пятая – восьмая статьи 30).

Федеральным законом от 23 октября 2003 года № 132-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам реабилитации инвалидов» Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» был дополнен статьей 11¹, которой средства для передвижения (в том числе транспортные средства с ручным управлением) были отнесены к техническим средствам реабилитации инвалидов, а часть восьмая его статьи 30 была изложена в новой редакции, предусматривающей, что ежегодная денежная компенсация расходов, связанных с эксплуатацией транспортных средств, выплачивается как инвалидам (в том числе детям-инвалидам), обеспеченным такими транспортными средствами в соответствии с данным Федеральным законом, так и гражданам, относящимся к той же категории, имеющим соответствующие медицинские показания, но приобретшим транспортные средства за собственный счет.

В связи с введением Федеральным законом от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» новой системы предоставления мер социальной поддержки отдельным категориям граждан инвалиды утратили право на получение транспортных средств и материальных компенсаций за них из средств федерального бюджета, а средства для передвижения (в том числе транспортные средства с ручным управлением) были исключены из предусмотренного Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» перечня технических средств реабилитации инвалидов (пункты 10 и 28 статьи 63 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ).

В настоящее время, как следует из статьи 10 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», государство гарантирует инвалидам проведение реабилитационных мероприятий, получение технических средств и услуг за счет средств федерального бюджета в объеме, предусмотренном Федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду (утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 года № 2347-р), в который транспортные средства не включены. Вместе с тем, поскольку согласно части третьей статьи 11 названного Федерального закона индивидуальная программа реабилитации или абилитации инвалида (ребенка-инвалида) может содержать как реабилитационные мероприятия, предоставляемые инвалиду с освобождением от платы в соответствии с

указанным Федеральным перечнем, так и реабилитационные мероприятия, технические средства реабилитации и услуги, в оплате которых принимает участие сам инвалид либо другие лица или организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, федеральные государственные учреждения медико-социальной экспертизы правомочны включать в индивидуальные программы реабилитации или абилитации инвалидов (детей-инвалидов) все необходимые им по медицинским показаниям реабилитационные мероприятия. Что касается транспортных средств, то в соответствующую индивидуальную программу может быть внесено заключение о наличии медицинских показаний для приобретения инвалидом (ребенком-инвалидом) транспортного средства за собственный счет либо за счет других разрешенных источников (письма Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 25 марта 2005 года № 1353-ВС и Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15 сентября 2015 года № 13-5/В-1367).

3.3. Учитывая значимость транспортного средства для обеспечения жизнедеятельности инвалидов и с целью смягчения для тех из них, кто нуждается в транспортных средствах по медицинским показаниям, финансового бремени, с которым сопряжено исполнение владельцами транспортных средств обязанности по страхованию риска своей гражданской ответственности, федеральный законодатель, вводя обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, предусмотрел предоставление инвалидам, имеющим транспортные средства, компенсации в размере 50 процентов от уплаченной ими по договору страховой премии.

Изначально данная мера социальной поддержки предоставлялась исключительно инвалидам, получившим транспортные средства через органы социальной защиты населения, и при условии использования транспортного средства лицом, имеющим на нее право, и еще не более чем одним водителем (абзац первый пункта 1 статьи 17 Федерального закона

«Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в первоначальной редакции). Поскольку с 1 января 2005 года инвалиды утратили право на обеспечение транспортными средствами через органы социальной защиты бесплатно или на льготных условиях, круг лиц, имеющих право на получение компенсации в размере 50 процентов от уплаченной страховой премии по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а также условия, при которых эта компенсация может быть выплачена, были изменены.

Как следует из абзаца первого пункта 1 статьи 17 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в ныне действующей редакции, к числу получателей компенсации части страховой премии, уплаченной по договору обязательного страхования, в настоящее время относятся не только взрослые инвалиды, но и дети-инвалиды, а также законные представители инвалидов (детей-инвалидов). Условиями же для возникновения у инвалидов (детей-инвалидов) или их законных представителей права на получение названной компенсации являются, во-первых, нуждаемость инвалида (ребенка-инвалида) в транспортном средстве в соответствии с медицинскими показаниями и, во-вторых, использование его лицом, имеющим право на такую компенсацию, и наряду с ним не более чем двумя водителями.

Таким образом, компенсация части страховой премии, уплаченной по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, будучи по своему целевому назначению средством возмещения материальных потерь, возникающих в связи с исполнением владельцем транспортного средства, используемого для обеспечения нужд инвалида (ребенка-инвалида) в соответствии с медицинскими показаниями, обязанности по страхованию риска своей гражданской ответственности, является мерой социальной поддержки,

которая распространяется на все категории граждан, признанных в установленном порядке инвалидами, включая детей-инвалидов, и на их законных представителей.

3.4. В соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации защита прав и законных интересов ребенка, т.е. лица, не достигшего возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), осуществляется в первую очередь его родителями, являющимися законными представителями ребенка и выступающими в защиту его прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами без специальных полномочий (пункт 1 статьи 54, пункт 1 статьи 56 и пункт 1 статьи 64). При этом закрепленный в данном Кодексе принцип приоритетного обеспечения интересов детей их родителями (пункт 1 статьи 65) не затрагивает имущественную автономию каждого из них, в силу которой ребенок не имеет права собственности на имущество родителей, а родители не имеют права собственности на имущество ребенка (пункт 4 статьи 60).

Вместе с тем согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижении восемнадцатилетнего возраста (пункт 1 статьи 21); за несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних), сделки (действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей) могут совершать от их имени только их законные представители, прежде всего родители, которые несут имущественную ответственность по этим сделкам, если не докажут, что обязательство было нарушено не по их вине (пункты 1 и 3 статьи 28); несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, по общему правилу, совершают сделки с письменного согласия своих законных представителей (пункт 1 статьи 26).

Поскольку транспортное средство представляет собой дорогостоящее имущество, приобретение которого не только предполагает совершение необходимых юридически значимых действий, но и влечет возложение на владельца транспортного средства ряда дополнительных обязанностей, связанных с его эксплуатацией и предполагающих распоряжение денежными средствами (обязательное страхование гражданской ответственности, уплата транспортного налога, прохождение технического осмотра и др.), дети-инвалиды, не имеющие, как правило, собственных доходов, могут приобретать необходимые им по медицинским показаниям транспортные средства лишь посредством действий и на средства своих законных представителей. Кроме того, принимая во внимание, что необходимыми условиями для получения права на управление транспортным средством являются достижение определенного возраста (для управления транспортными средствами категории «В», к которым относятся используемые инвалидами легковые автомобили, – 18 лет) и отсутствие медицинских противопоказаний к управлению транспортными средствами (абзац первый пункта 2 статьи 25, абзац первый пункта 1 и абзац третий пункта 2 статьи 26 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»), указание в индивидуальной программе реабилитации ребенка-инвалида на его нуждаемость в транспортном средстве предполагает использование приобретенного в целях обслуживания ребенка-инвалида транспортного средства его законным представителем.

С учетом этого транспортные средства, предназначенные для обеспечения проезда детей-инвалидов к социально значимым учреждениям (здравоохранения, образования, культуры и т.п.) и другим объектам, как правило, приобретаются не в собственность детей-инвалидов, не способных в силу возраста (и нередко – состояния здоровья) управлять ими, а в собственность их законных представителей, которые, будучи призванными действовать в интересах детей-инвалидов, обязаны

использовать такие транспортные средства – при условии нуждаемости в них детей-инвалидов в соответствии с предусмотренными в их индивидуальных программах реабилитации медицинскими показаниями – именно в целях обслуживания детей-инвалидов.

Вместе с тем законные представители детей-инвалидов, использующие личные транспортные средства для обеспечения их нужд в соответствии с медицинскими показаниями, вне зависимости от того, кто является владельцем транспортного средства – сам ребенок-инвалид либо его законный представитель, выполняя социально значимую функцию ухода за детьми-инвалидами, одновременно в качестве владельцев транспортных средств несут материальные затраты, возникающие в связи с исполнением обязанности по страхованию риска своей гражданской ответственности. Соответственно, при реализации права на получение предусмотренной абзацем первым пункта 1 статьи 17 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» компенсации части страховой премии, уплаченной по соответствующему договору обязательного страхования, те законные представители детей-инвалидов, которые для обеспечения нужд детей-инвалидов используют принадлежащие им самим транспортные средства, притом что нуждаемость детей-инвалидов в транспортном средстве подтверждена медицинскими показаниями, не могут быть поставлены в худшее положение по сравнению с относящимися к той же категории лицами, которые используют в тех же целях транспортные средства, принадлежащие детям-инвалидам.

Следовательно, при решении вопроса о выплате законному представителю ребенка-инвалида, нуждающегося по медицинским показаниям в транспортном средстве, денежной компенсации в размере 50 процентов страховой премии, уплаченной по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, возможность получения такой компенсации не может зависеть от

того, кто является владельцем транспортного средства, фактически используемого для обеспечения нужд ребенка-инвалида, – сам ребенок-инвалид либо его законный представитель. Иное означало бы использование сугубо формального критерия дифференциации при предоставлении данной меры социальной поддержки, создавало бы необоснованные препятствия при реализации права законных представителей детей-инвалидов, использующих принадлежащие им транспортные средства для обеспечения нужд детей-инвалидов в соответствии с медицинскими показаниями, на получение указанной компенсации и тем самым порождало бы не имеющие разумного оправдания различия между лицами, фактически относящимися к одной категории.

Кроме того, зависимость права на получение указанной компенсации от того, кто является владельцем транспортного средства, фактически используемого для обеспечения нужд ребенка-инвалида, – сам ребенок-инвалид либо его законный представитель, по существу, вынуждала бы последнего при приобретении необходимого ребенку-инвалиду по медицинским показаниям транспортного средства оформлять право собственности на это транспортное средство исключительно на ребенка-инвалида, который не только не имеет денежных средств, достаточных для приобретения и содержания транспортного средства, но и не может в силу возраста и состояния здоровья самостоятельно управлять и пользоваться им, что приводило бы к излишнему обременению законного представителя ребенка-инвалида как непосредственно при приобретении транспортного средства, так и в процессе его последующей эксплуатации.

3.5. Таким образом, абзац первый пункта 1 статьи 17 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он не

предполагает возможности отказа в выплате законному представителю ребенка-инвалида, нуждающегося по медицинским показаниям в транспортном средстве, компенсации в размере 50 процентов от уплаченной страховой премии по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств лишь на том основании, что владельцем транспортного средства, фактически используемого для обеспечения нужд ребенка-инвалида, является не сам ребенок-инвалид, а его законный представитель.

Иное истолкование указанного законоположения не только нарушало бы конституционные принципы справедливости, юридического равенства, а также правового и социального государства, но и снижало бы эффективность системы мер социальной поддержки детей-инвалидов и лиц, осуществляющих социально значимую функцию воспитания и ухода за ними.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать абзац первый пункта 1 статьи 17 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагает возможности отказа в выплате законному представителю ребенка-инвалида, нуждающегося по медицинским показаниям в транспортном средстве, компенсации в размере 50 процентов от уплаченной страховой премии по договору обязательного страхования лишь на том основании, что владельцем транспортного средства, фактически используемого для обеспечения нужд ребенка-инвалида, является не сам ребенок-инвалид, а его законный представитель.

2. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 17-П

Конституционный Суд
Российской Федерации